В. Ю. ЖАРКАЯ

НЕСКОЛЬКО ЗАМЕЧАНИЙ О СЛОЖНЫХ ЭПИТЕТАХ У КОНСТАНТИНА МАНАССИИ

Аннотация: Поэтическая «Хроника» Константина Манассии изобилует сложными эпитетами, построенными по одной модели: в прилагательное 2-го склонения (иногда слитного) объединяются две простые основы, вторая из которых односложная. В «Хронике» встречаются десятки однотипных эпитетов с одинаковыми двумя частями. Однако в действительности впечатление однотипности обманчиво. Среди внешне одинаковых прилагательных есть: 1) слова, заимствованные Манассией из поэтической традиции; 2) неологизмы, созданные им самим по данной модели; 3) слова, происхождение которых трудно интерпретировать однозначно. В статье ставится вопрос о том, чем являлось это безграничное словотворчество в глазах самого Константина Манассии и каков был статус заимствований из редких источников при условии, что поэт был сам способен создать внешне неотличимые от них слова.

Ключевые слова: Византия, византийская литература XII в., Константин Манассия, Иоанн Малала, лексикография, византийский греческий язык, неологизмы, компаунды

Одна из узнаваемых черт поэтики Константина Манассии (1115 г. или 1130 г. – после 1173–1175 или 1187 гг.)¹, наиболее ярко проявившаяся в его поэтической всемирной «Хронике»², – это нанизывание бесконечного количества сложных эпитетов при описании героев или явлений. При этом Манассия нередко выражает одну и ту же мысль несколькими способами, составляя ряды синонимичных характеристик, трудно поддающихся переводу. Если читать такие описания непредвзято, создается впечатление произвольности, даже автоматичности письма, с весьма посредственным словотворчеством, ограниченным лишь закономер-

¹ Краткую биографию, перечень сочинений Константина Манассии и основную библиографию см. в: Жаркая В. Ю. Константин Манассии // Православная энциклопедия. М., 2015. Т. 37. С. 98–100.

² Constantini Manassis Breviarium Chronicum / rec. O. Lampsidis. Athens, 1996. Part 1–2.

ностями несложной метрики («Хроника» содержит 6620 пятнадцатисложников). Однако если взглянуть на эти компаунды более внимательно, то текст Манассии оказывается вовсе не однородным, а его поэтический метод не столь простым³.

В настоящей заметке мы попробуем продемонстрировать это на нескольких частных примерах. В качестве отправной точки мы выбрали произвольные 10 строк «Хроники» с описанием Елены Троянской⁴.

ἦν ἡ γυνὴ περικαλλής, εὐοφρυνς, εὐχρυστάτη,
εὐπάρειος, εὐπρόσωπος, βοῶπις, χιονόχρους,
ἑλικοβλέφαρος, ἄβρᾶ, χαρίτων γέμον ἄλσος,
λευκοβραχίων, τρυφερά, κάλλος ἀντικρυς ἔμπνουν,
τὸ πρόσωπον κατάλευκον, ἡ παρειὰ ῥοδόχρους,
τὸ πρόσωπον ἐπίχαρι, τὸ βλέφαρον ὥραϊον,
κάλλος ἀνεπιτήδευτον, αὐτόβαπτον, αὐτόχρουν
ἔβαπτε τὴν λευκότητα ῥοδόχροια πυρσίνη,
ὥς εἴ τις τὸν ἐλέφαντα βάψει λαμπρᾶ πορφύρα,
δειρὴ μακρὰ, κατάλευκος, ὅθεν ἐμυθουργήθη
κυκνογενὴ τὴν εὐοπτον Ἑλένην χρηματίζειν.

³ Полноценного исследования лексики сочинений Манассии не существует. Предварительные материалы для подобного анализа были собраны в публикациях издателя «Хроники» О. Лампсидиса. См.: Λαμπσίδης Ὁ. Τὸ Λεξιλόγιον τοῦ Κωνσταντίνου Μανασσῆ ἐν τῇ Χρονικῇ Συνόψει // Πλάτων. Αθήναι, 1971. Τ. 23. Σ. 254–277; *Idem*. Τὰ ῥήματα ἐν τῷ Λεξιλογίῳ τῆς Χρονικῆς Συνόψεως τοῦ Κωνσταντίνου Μανασσῆ // Βυζαντινά. Θεσσαλονίκη, 1973. Τ. 5. Σ. 189–268; *Idem*. Λαμπσίδης Ὁ. Τὰ ὀνόματα ἐν τῷ Λεξιλογίῳ τῆς Χρονικῆς Συνόψεως τοῦ Κωνσταντίνου Μανασσῆ // Πλάτων. Αθήναι, 1973. Τ. 25. Σ. 19–70; 1974. Τ. 26. Σ. 209–222; 1975. Τ. 27. Σ. 51–89; *Idem*. Τὰ ἐπιρρήματα ἐν τῷ Λεξιλογίῳ τῆς Χρονικῆς Συνόψεως τοῦ Κωνσταντίνου Μανασσῆ // Ἐπετηρὶς ἐταιρείας Στερεοελλαδικῶν μελετῶν. Αθήναι, 1976–1977. Τ. 6. Σ. 90–98.

⁴ Constantini Manassis Breviarium... P. 66. 1157–1167. О Троянской истории у Манассии см.: Nilsson I. From Homer to Hermoniakos: Some Considerations of Troy Matter in Byzantine Literature // Troianalexandrina: anuario sobre literatura medieval de materia clásica. Santiago de Compostela, 2004. Vol. 4. P. 18–22.

Некоторые совпадения указывают на то, что в приведенном ниже фрагменте Манассия опирался на соматопсихογράμму Елены в хронике Иоанна Малалы (VI в.)⁵.

ἡ γὰρ Ἑλένη ἦν τελεία, εὖστολος, εὖμασθος, λευκὴ ὥσει
χιῶν, εὖοφρυς, εὖρινος, εὐχαράκτηρος, οὐλόθριξ,
ὑπόξανθος, μεγάλους ἔχουσα ὀφθαλμούς, εὐχαρις,
καλλιφῶνος, φοβερόν θέαμα εἰς γυναικάς

Стоит сразу отметить, что принцип описания героев у Малалы похож на то, что делает Манассия. Малала также перечисляет характеристики через запятую, выражая их нередко компаундами собственного сочинения.

На первый взгляд, эпитеты Манассии не отличаются принципиально от тех, что мы видим у Малалы. Более того, один эпитет (εὖοφρυς – «с прекрасными бровями») заимствуется дословно. При этом образованное по той же схеме εὐπάρειος («с прекрасными щеками») отсутствует у Малалы в описании Елены, однако всего через несколько страниц используется в описании Поликсены (V.10.60–62)⁶. Учитывая, что эта лексема встречается крайне редко (кроме Малалы ее знает только грамматик II в. Юлий Поллукс)⁷, мы можем смело предположить, что этот эпитет у Манассии также восходит к Малале⁸.

Опора на Малалу, на наш взгляд, прослеживается еще в двух местах приведенного фрагмента. Манассия собирает в компаунд две характеристики, в оригинале выраженные несколькими словами, превращая Λευκὴ ὥσει χιῶν («белая как снег») Малалы в χιονόχρους («снежного цвета»). Нужно оговориться, что это слово само по себе не является

⁵ Ioannis Malalae Chronographia / rec. I. Thurn. Berlin; New York, 2000. P. 67, V.1.9–12.

⁶ Ibid. P. 79, V.10.60–62: Πολυξένη μακρὴ, καθαρία, λευκὴ πάνυ, μεγάλος φθαλμος, μελάνθριξ, οὐλή, ὀπισθόκομος, εὖρινος, λεπτοπρόσωπος, εὐπάρειος, μικρόστομος, ἀνθηρόχειλος, μικρόπους, παρθένος, εὐχαρις, ὥραία πολὺ...

⁷ См.: Pollucis onomasticon e codicibus ab ipso collatis / ed. E. Bethe. Leipzig, 1900. Fasc. 1. P. 110, II.87.

⁸ Приведенная здесь и далее статистика основана на онлайн-корпусе *Thesaurus linguae graecae* (URL: <http://stephanus.tlg.uci.edu>; далее – TLG) и материалах словаря: *Lexikon zur byzantinischen Gräzität, besonders des 9. – 12. Jahrhunderts* / Erstellt von E. Trapp. Wien, 2001–2011. Fasz. 1–7 (далее – LBG).

изобретением Манассии, оно имеет долгую историю и впервые встречается еще у Еврипида (*Eur. Helena* 215)⁹.

Как бы то ни было, слово такого типа можно было бы ожидать и у Малалы. Совсем иначе дело обстоит с другим собиранием в компаунд. Эпитет βοῶπις («волоокая» в стандартном переводе) – это маркировано Гомеровское слово, входящее в повторяющуюся формулу βοῶπις πότνια Ἥρη (*Hom. Ill.* 1.551, 1.568, 3.144, 4.50, 8.471, 14.159 и др.). На мой взгляд, здесь мы вновь имеем дело с объединением в сложное поэтическое слово словосочетания, встреченного Манассией у Малалы, – μεγάλους ἔχουσα ὀφθαλμούς («с большими глазами»). В ряду простых компаундов Гомеровский эпитет выглядит вычурно, однако, будучи формульным, он оказывается знаком любому образованному читателю. Заметим, что замена происходит в точном соответствии с тем, что предписывает лексикографическая традиция: βοῶπις· μεγάλῳφθαλμος, εὐὸφθαλμος¹⁰.

Иначе дело обстоит с другим эпическим заимствованием – ἐλικοβλέφαρος («с подвижными глазами» или «с загнутыми ресницами»). В эпосе этот эпитет, как правило, относится к Афродите (например, *Hes. Theog.* 16), но он не входит в какую бы то ни было формулу и в последующей литературе встречается реже, чем βοῶπις (20 вхождений, включая «Хронику» Манассии, против 140 для βοῶπις по данным TLG). Интересно, что при интерпретации этого слова затруднения испытывали самые искушенные византийские интеллектуалы. Не был уверен в его значении, к примеру, современник Манассии Евстафий Солунский, путем этимологических построений выведивший то значение «притягивающий взор», то «черноглазый»¹¹. Единственный случай употребления этого эпитета по отношению к Елене – «После Гомера» Квинта Смирнского: Ἦνυσαν Ἀργεῖοι κρατερόφρονες ἄσπετον ἔργον // πολλὰ μάλ' ἀμφ' Ἑλένης ἐλικοβλεφάροιο καμώντες¹². Можем ли мы в таком случае усмотреть здесь ориентацию Манассии на Квинта и вспомнить о том, что его сочинение актуализировалась именно

⁹ Здесь и далее ссылки на издания классических античных источников не приводятся.

¹⁰ Photii Patriarchae Lexicon / ed. Chr. Theodoridis. Berlin; New York, 1982. Vol. 1. P. 343, B 253.

¹¹ Eustathii archiepiscopi Thessalonicensis Commentarii ad Homeri Iliadem pertinentes / ed. M. van der Valk. Leiden, 1971. Vol. 1. P. 90.26 – 91.5.

¹² Quintus Smyrnaeus, the fall of Troy / transl. by A. S. Way. Cambridge, 1984. P. 560, XIII.469–470.

в XII в. и вызвало интерес современников Манассии – Евстафия Солунского и Иоанна Цеца?¹³

Итак, слово βούλις как напоминание о первоисточнике Троянского сюжета, вычурное, но уместное, хотя бы в плане жанровой игры. А ἑλικοβλέφαρος, напротив, – нечто совсем иное, понятное не любому читателю, да и тем, кому должно быть понятным, понятное не до конца.

Теперь стоит внимательно взглянуть на тот лексический контекст, где оказываются эти эпические включения. Так в приведенном фрагменте мы встречаем четыре компаунда со второй частью -χρους. Помимо уже названного нами χιονόχρους это εὐχρουςτάτη, αὐτόχρους и ῥοδόχρους. Заметим, что характеристика, выраженная последним компаундом, будет повторена Манассией развернуто всего три строки спустя: ἔβαπτε τὴν λευκότηα ῥοδόχροια πυρσίνη («огненный румянец окрашивал ее белизну»). Два слова из трех нередкие, они встречаются, как в античных, так и в византийских текстах, правда если εὐχρους почти бытовое, то ῥοδόχρους скорее поэтическое. Случай αὐτόχρους сложнее: Манассия использует его в ряду синонимичных эпитетов, описывающих красоту Елены как естественную, а не искусственную. Контексты, в которых мы встречаем это слово в предшествующей традиции, совсем немногочисленны. Помимо словарей, это всего два контекста из «Моралий» Плутарха, в которых схожим образом проводится противопоставление «окрашенного искусством и природой» в рассуждении о цветах и красках (Moralia 270F) и скромного и помпезного в рассказе об Александре Македонском (Moralia 330F).

Посмотрим на другие слова с корнем -χρους / -χροια у Манассии. Три из них – λευκόχρους¹⁴, μελάγχρους¹⁵, πολύχρους¹⁶ – используются греческими авторами часто и не особенно интересны. Чтобы услышать или прочитать их, Манассии не нужно было предпринимать никаких филологических изысканий. Используя эти частые компаунды как модель, он легко образовывал новые слова по тому же принципу – ἀλουργόχρους¹⁷ и κοκκόχρους¹⁸ по строению и семантике мало отли-

¹³ См.: Eustathii archiepiscopi Thessalonicensis Commentarii... P. 9.7; Ioannis Tzetzae Historiae / rec. P. A. M. Leone. Napoli, 1968. P. 61, II.491–492.

¹⁴ Horna K. Das Hodoiporikon des Konstantin Manasses // BZ. 1904. Bd. 13. S. 330, Z. 167.

¹⁵ Constantini Manassis Breviarium... P. 342.6309.

¹⁶ Ibid. P. 31.504, 59.1028.

¹⁷ Ibid. P. 18.262.

¹⁸ Horna K. Das Hodoiporikon des Konstantin Manasses // BZ. 1904. Bd. 13. S. 330, Z. 176.

чаются от λευκόχρους, а μυριόχρους¹⁹ – это не более чем синоним к πολύχρους. Неологизмами, по всей видимости, являются еще три слова: φαίδρόχρους²⁰, τρυφερόχρους²¹ и ἀνθόχρεια²².

Другие три компаунда находят параллели в предшествующей традиции, однако лишь в античной, они редкие или очень редкие, и используются преимущественно в поэзии. Эпитет ἀπαλόχρους²³ мы встречаем в Гомеровских гимнах, у Гесиода и Нонна Панополитанского (всего 21 контекст в TLG до XII в. без учета схолий к античным авторам), нет сомнений, что Манассия заимствовал из поэтической традиции. Иначе дело обстоит с двумя другими: γλαυκόχρους²⁴ и παντόχρους²⁵, они встречаются гораздо реже. При этом, если γλαυκόχρους у двух авторов – Нонна и Пиндара, то παντόχρους до Манассии оставался гапаксом, мы встречаем его лишь в 43-м орфическом гимне. У самого же Манассии он встречается несколько раз, причем не только в поэтическом, но и в прозаическом тексте²⁶. Здесь мы сталкиваемся с проблемой. Редкость параллельного контекста не позволяет с уверенностью говорить о заимствовании. И следовало бы предполагать в данном случае независимое словотворчество, однако прозаический контекст Манассии усложняет картину. Ведь, если в поэтических текстах Манассии мы ожидаем языковое новаторство, то его прозаические экфрасисы скорее предполагают архаизацию.

Еще сложнее дело обстоит со словом ἐρυθρόχρους. Нужно ли считать, что Манассия заимствовал это слово, или, что он его сам придумал? Действительно, этот эпитет мы встречаем не только в «Хронике» Манассии. Но в абсолютной массе речь идет о медицинских контекстах. Не только медики, но и поэты, в том числе современники Манассии,

¹⁹ Constantini Manassis Breviarium... P. 11.134. Интересно, что единственный автор, использовавший это слово после Манассии, – это Максим Плануд в переводе на греческий «Метаморфоз» Овидия. См.: LBG, s. v. μυριόχρους.

²⁰ Constantini Manassis Breviarium... P. 8.61.

²¹ Ibid. P. 307.5691. Обратим внимание, что несколько иная форма этого слова встречается в античной медицинской традиции. См.: A Greek-English Lexicon / comp. by H. G. Liddell, R. Scott; rev. and augm. by H. S. Jones. Oxford, 1996. P. 1831, s. v. τρυφερόχρως, -ώτος.

²² Constantini Manassis Breviarium... P. 11.129.

²³ Ibid. P. 215.3950.

²⁴ Ibid. P. 163.2964.

²⁵ Ibid. P. 9.86, 11.122.

²⁶ *Lampsidis O. Der vollständige Text der Ἐκφράσις γῆς des Konstantinos Manasses // JÖB. 1991. Bd. 41. S. 198, Z. 92.*

Никита Евгениан и Манганский Продром используют этот термин только применительно к человеческой коже²⁷. Манассия, напротив, говорит так о буквах: ἐρυθροχρόοις γράμμασιν αὐτὸν ἐσημειοῦτο («он подписывал ее [хартию] красными чернилами») ²⁸. Нельзя ли предположить, что это независимое образование (по типу ἀλουρογόχρους и μυριόχρους), которое объясняется лишь тем, что Манассии не хватало слогов в ἐρυθροῖς γράμμασι? Этот контекст выдает легкость, с которой словосочетание у Манассии может при метрической необходимости превратиться в компаунд.

Примечательно, что слово ἐρυθρόχρους встречается в астрологических сочинениях как одна из характеристик человека, родившегося при определенном положении светил. Характеристики эти перечисляются через запятую и привлекли наше внимание потому, что также состоят из компаундов, многие из которых оказываются гапаксами. Приведем соответствующий фрагмент из Дорофея Сидонского (курсивом выделены редкие или уникальные вхождения. – В. Ж.): ὁ δὲ Τοξότης μεγαλοσκελεῖς, εὐκνήμους, εὐπλάστους, τινὰς δὲ καὶ φαλακροῦς, ὀξυγενεῖους, ἐρυθρόχροας, προγάστορας, ὠκύποδας, κολυμβητάς, φιλοπροβάτους, εὐπορίστους, δαπάνους, ὀργίλους, ὁ δὲ Αἰγόκερας δασεῖς, λεπτοσκελεῖς, ὀστώδεις, κάτω νενευκότας, αἰγοφθάλμους, ὀξυγενεῖους, ἀμφιβόλους, ἀβεβαίους, γελωτοποιούς, ὑπομώρους, ὁ δὲ Ὑδροχόος μεσήλικας, σεμνοπρόσωπους, εὐγενεῖους, φιλοπαίγμονας, δαπανηροῦς²⁹. Эти ряды слов напоминают нам не что иное, как пассажи, описывающие героев у Манассии, по большому счету они не очень отличаются от описания Елены. Так поэтический контекст находит параллель в отнюдь не поэтическом тексте.

Оппозиция поэтического и антипоэтического видна и на примере другого компаунда из описания Елены – λευκοβραχίων. Мы не раз встречаем его в предшествующей традиции, но интересны контексты. Это исключительно словарные статьи, объясняющие поэтическое λευκώλενος (Suda. Λ338; Photii Lexicon Λ226)³⁰. Взял ли его Манассия из словарей или образовал сам, такое сближение примечательно. И это не единственный случай. Точно так же дело обстоит со словом

²⁷ LBG, s. v. ἐρυθρόχρους.

²⁸ Constantini Manassis Breviarium... P. 147.2667.

²⁹ Dorothei Sidonii Carmen astrologicum: interpretationem Arabicam in linguam Anglicam versam una cum Dorothei fragmentis et Graecis et Latinis / ed. D. Pingree. Leipzig, 1976. P. 413.12–18.

³⁰ Photii Patriarchae Lexicon. Berlin; New York, 1998. Vol. 2. P. 500.

τρουφερόβιος из другого раздела «Хроники»³¹, которое тоже встречается только в словарях и объясняет ἀβροδίαιτος (Suda. A82; *Photii Lexicon* A53)³². Вот такое антипоэтическое окружение обретают сложные эпические компаунды.

Если отойти от основного фрагмента, с которого мы начали свое рассуждение, то в словотворчестве Манассии можно вывести некие общие закономерности. Как правило, компаунды Манассии состоят из простых основ, абсолютное большинство неологизмов относятся к 2 склонению, вторая часть, как правило, представляет собой односложный корень (-πορ-, -βαπτ-, -θυμ-, -φαγ-). Основы, которые поэт использует как вторую часть компаунда, повторяются. Мы встречаем десятки неологизмов, построенных по одной модели. Кроме того *metri causa* Манассия прибегает к альтернативным формам, используя то слитные, то неслитные формы 2-го слитного склонения или чередуя одинаковые по значению альтернативные основы (-πτερος / -πτερυξ).

Разберем случай с основой -πτερ. В сочинениях Манассии мы встречаем 17 слов, заканчивающихся на -πτερος / -πτερυξ. Три из них (εὐπτερος, ὠκύπτερος, χρυσόπτερος) распространены сравнительно широко. Изначально они принадлежали эпической традиции, но с течением времени проникли и в другие поэтические жанры, и в прозу. Слово μεγαλοπτέρυξ мы встречаем только у Манассии³³, но в то же время его несколько аграмматичный аналог μεγαλοπτερυγος (Им.п.) встречается в книге Иезекииля в притче про орла (17:3, 17:7), которая многократно комментировалась византийскими экзегетами (начиная с Оригена, Евсевия Кесарийского и Иоанна Златоуста). Эпитет ταυπτέρυξ / ταυσιπτερος использовался только в античной поэзии³⁴, а затем был актуализирован в XII в. (кроме Манассии его использует, к примеру, его современник Феодор Продром)³⁵. Эпитет λευκόπτερος мы встречаем в трагедиях (*Eur. Hipp.* 752; *Eur. Troiades* 848, *Aesch. Prometh. vinctus* 993) и у Геродота (II 76).

³¹ Constantini Manassis Breviarium... P. 269.2667.

³² Photii Patriarchae Lexicon. Vol. 1. P. 13.

³³ Constantini Manassis Breviarium... P. 12.155, 84.1545, 126.2311. См. также: Mazal O. Der Roman des Konstantinos Manasses: Überlieferung, Rekonstruktion, Textausgabe der Fragmente. Wien, 1967. S. 171, Fr. 31.20.

³⁴ *Hom.* III. 12.237, 19.350; *Od.* 5.65, 22.468; *Nonnus.* Dionysiaca 3.433, 7.149, 17.341 и др.

³⁵ Theodoros Prodromos. Historische Gedichte / hrsg. W. Hörander. Wien, 1974. S. 402, LXI.4.

Абсолютное большинство эпитетов были, по всей видимости, созданы самим Манассией. Это ἀνεμόπτερος, ἀπαλοπτέρυξ, γοργόπτερος, καλλιπτερος, λαίφωπτερος, μικρόπτερος μυριόπτερος, ξενόπτερος³⁶, πεζόπτερος. Четыре из них – ἀπαλοπτέρυξ³⁷, γοργόπτερος³⁸, καλλιπτερος³⁹ и μικρόπτερος⁴⁰ – это эпитеты для птиц, в то время как другие использованы в метафорах. Μυριόπτερος⁴¹ и πεζόπτερος⁴² Манассия создает, чтобы уподобить саранче аваров, осаждающих Константинополь. А как ξενόπτερος⁴³ он описывает сорку из знаменитой басни Эзопа, которая стала рядиться в чужие перья. Еще два слова, ἀνεμόπτερος⁴⁴ и λαίφωπτερος⁴⁵, становятся у Манассии эпитетами кораблей.

Однако здесь мы сталкиваемся с более сложным случаем. У Манассии (уже не в «Хронике», а в стихотворных «Путевых заметках») есть еще один компаунд на -πτερος, который мы пока не отнесли ни к одной категории, – λινόπτερος⁴⁶. Этот крайне редкий эпитет встречается только у Эсхила (*Aesch. Persae* 559; *Prometh. vinctus* 468) и в комментариях к нему, а затем попадает к Манассии, который сам создал около десяти неологизмов по схожей модели, внешне не отличимых от него. Таким образом, компаунд λαίφωπτερος, скорее всего, создан Манассией именно по образцу λινόπτερος Эсхила.

Мы сделали всего несколько наблюдений относительно одной из множества черт поэтического языка Манассии, но даже они позволяют нам поставить более широкий вопрос о поэтическом методе Манассии. Если любое слово можно сочинить самому, зачем обращаться к Эсхилу? На каком уровне присутствует Эсхил в поэтическом мире Манассии? И как устроен творческий процесс, если поэт сочетает такие разные методы, как поиск редких слов и почти механическое выдумывание но-

³⁶ Позже это слово заимствует у Манассии (или составит сам?) Никита Хониат. См.: LBG, s. v. ξενόπτερος.

³⁷ Constantini Manassis Breviarium... P. 350.6461.

³⁸ Κυριε Э. Еще два неизданных произведения Константина Манассии // ВВ. 1906. Т. 12. С. 82, стр. 128.

³⁹ Constantini Manassis Breviarium... P. 278.5129.

⁴⁰ Ibid. P. 13.164, 251.4590.

⁴¹ Ibid. P. 202.3705.

⁴² Ibid. P. 202.3715.

⁴³ Ibid. P. 295.5468.

⁴⁴ Ibid. P. 196.3598.

⁴⁵ Ibid. P. 217.3994, 331.6139.

⁴⁶ Horna K. Das Hodoiporikon des Konstantin Manasses. S. 326, Z. 27.

вых? Ведь редкое слово, вычитанное из оригинального текста или из схолий к нему, попадая в один ряд с примитивными компаундами-неологизмами, как кажется, совсем обесценивается. Или же ровно наоборот? Наличие таких слов в тексте поднимает его на другой уровень и делает Манассию – в собственных глазах и в глазах читателей – новым Эсхилом?

Возможно, этот вопрос лежит в плоскости сложного отношения византийских авторов к античной традиции. Вплоть до XII в. византийские поэты, желая создать художественное произведение, использовали и античные метры, и античную эстетику. В IV в. они отвергали языческое прошлое, но христианское содержание их поэзии само отливалось в античные формы. С течением веков эта ориентация становилась все более искусственной. С VI в. язычество уже не представляло никакой угрозы и поэтому византийские поэты получили возможность присваивать не только языческую метрику, но и языческую образность. Параллельно в литургической и просто христианской поэзии возникали новые метры, но авторы, творившие в этих жанрах, не мыслили себя литераторами в собственном смысле слова. Объединение двух линий произошло только в XII в. Новые формы версификации давали поэтам больше свободы в использовании лексики, которая раньше редко проникала в поэзию и находит пересечения в нелитературных источниках. Складывались новые отношения между византийским поэтом и античным наследием: он прекрасно ориентировался в нем, но использовал так, как никто и никогда до него.

Разбирая Троянский сюжет, с которого мы начали, И Нилссон⁴⁷ указывает на многоуровневость текста, с одной стороны занимательного и понятного для простого читателя, но с другой – постоянно подмигивающего узкому кругу литературных коллег. Тем самым, перед нами именно литературное произведение почти в современном понимании. Почти все узнаваемо, недоступна лишь эта странная эстетика, которая и делает этот текст литературой. Непонятно и то, как эта эстетика воспринималась читателем и каково ее место в византийской культуре в целом? Популярность текста Манассии сложно переоценить⁴⁸, однако говорит ли эта популярность хоть что-то о восприятии новой поэтики? Ведь помимо непосредственного тиражирования текста, хроника Манассии обретает и иную форму *Nachleben*⁴⁹. Так, в компилятивной хронике совре-

⁴⁷ Nilsson I. From Homer to Hermoniakos. P. 18–22.

⁴⁸ Constantini Manassis Breviarium... P. LXXVI–CXLIX.

⁴⁹ Nilsson I., Nyström E. To compose, read, and use a Byzantine text: aspects of the chronicle of Constantine Manasses // BMGS. 2009. Vol. 33. No. 1. P. 42–60.

В. Ю. Жаркая

менника Манассии Михаила Глики, мы находим отрывки поэтической хроники, вставляемые туда почти без изменений, нередко даже с сохранением метра⁵⁰, наравне с отрывками из других хроник, которые, как бы их не оценивала современная наука, не писались с интенцией литературного произведения, по крайней мере, с такой, которую имел в виду Манассия.

Статья поступила в редколлегию 30.10.2016 г.

Жаркая Варвара Юрьевна

Кандидат филологических наук,
старший преподаватель,
Национальный исследовательский
университет – Высшая школа экономики
105066, Москва, Россия
Электронная почта:
varvara.zharkaya@gmail.com

Varvara Zharkaya

Candidate of Philological Sciences,
Senior Lecturer,
National Research University –
Higher School of Economics,
105066, Moscow, Russia
e-mail: varvara.zharkaya@gmail.com

⁵⁰ Constantini Manassis Breviarium... P. 172.3141–3142 = Michaelis Glycae Annales / rec. I. Bekker. Bonn, 1836. P. 495.1–2; 172.3144 = 495.3–4; 217.3986 = 519.18–19; 205.3753–3754 = 413.9–11.

VARVARA ZHARKAYA

SOME OBSERVATIONS ON CONSTANTINE MANASSES' COMPOUND EPITHETS

Abstract: Constantine Manasses' versified Chronicle abounds in compound epithets built according to the same model: 2 simple stems from adjectives belonging to the 2nd (often contracted) declension, the 2nd stem is, as a rule, monosyllable. There are tens of epithets sharing common 2nd stem. Yet, the impression of uniformity is misleading. Among seemingly similar adjectives can be distinguished: 1. words borrowed by Manasses from the poetic tradition, 2. neologisms coined by the poet according to the existing model, and 3. words of ambiguous provenance. The article deals with the question of how Manasses himself viewed this limitless creation of new lexemes and speculates on the status of borrowings from rare sources against the backdrop of Manasses' ability to produce on his own virtually indistinguishable epithets.

Keywords: Byzantium, byzantine literature 12th century, Constantine Manasses, John Malalas, lexicography, Byzantine Greek, neologisms, compound words

LITERATURE CITED

- BEKKER, I. (Ed.). *Michaelis Glycae Annales*. Bonn, 1836. (Corpus scriptorum historiae Byzantinae, vol. 24).
- BETHE, E. (Ed.). *Pollucis onomasticon e codicibus ab ipso collatis*. Leipzig, 1900. Fasc. 1. (Lexicographi greci, vol. 9).
- HÖRANDNER, W. *Theodoros Prodromos. Historische Gedichte*. Wien, 1974. (Wiener byzantinistische Studien, Bd. 11).
- HORNA, K. "Das Hodoiporikon des Konstantin Manasses". In *Byzantinische Zeitschrift* 13 (1904). S. 313–355.
- KURTZ, E. "Esche dva neizdannyh proizvedenija Konstantina Manassii". In *Vizantijskij Vremennik* 12 (1906). S. 69–98.
- LAMPSIDĒS, O. "To lexilogion tou Kōnstantinou Manassē en tēi Chronikēi Synopsei". In *Platōn: periodiko tēs Etaireias Ellīnōn Filologōn* 23 (1971). S. 254–271.
- LAMPSIDĒS, O. "Ta onomata en tōi lexilogiōi tēs Chronikēs Synopseōs tou Kōnstantinou Manassē". In *Platōn: periodiko tēs Etaireias Ellīnōn Filologōn* 25 (1973). S. 19–70; 26 (1974). S. 209–222; 27 (1975). S. 51–89.
- LAMPSIDĒS, O. "Ta rēmata en tōi lexilogiōi tēs Chronikēs Synopseōs tou Kōnstantinou Manassē". In *Vizantina* 5 (1973). S. 189–268.

- LAMPSIDES, O. “Ta epirrēmata en tōi lexilogiōi tēs Chronikēs Synopseōs tou Kōnstantinou Manassē”. In *Epetēris etaireias Stereoelladikōn meletōn* 6 (1976–1977). S. 90–98.
- LAMPSIDIS, O. “Der vollständige Text der *Echphrasis* ges des Konstantinos Manasses”. In *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik* 41 (1991). S. 189–205.
- LAMPSIDIS, O. (Ed.). *Constantini Manassis Breviarium Chronicum*. Athenis, 1996. Part 1–2. (Corpus fontium historiae Byzantinae, vol. 36).
- LEONE, P. A. M. (Ed.). *Ioannis Tzetzae Historiae*. Napoli, 1968.
- LIDDELL, H. G., SCOTT, R., JONES, H. S. (Eds.). *A Greek-English Lexicon*. Oxford, 1996.
- MAZAL, O. *Der Roman des Konstantinos Manasses: Überlieferung, Rekonstruktion, Textausgabe der Fragmente*. Wien, 1967. (Wiener byzantinistische Studien, 4).
- NILSSON, I. “From Homer to Hermoniakos: Some Considerations of Troy Matter in Byzantine Literature”. In *Troianalexandrina: anuario sobre literatura medieval de materia clásica* 4 (2004). P. 9–34.
- NILSSON, I., NYSTRÖM, E. “To compose, read, and use a Byzantine text: aspects of the chronicle of Constantine Manasses”. In *Byzantine and Modern Greek Studies* 33 (2009). P. 42–60.
- PINGREE, D. (Ed.). *Dorothei Sidonii Carmen astrologicum: interpretationem Arabicam in linguam Anglicam versam una cum Dorothei fragmentis et Graecis et Latinis*. Leipzig, 1976.
- THEODORIDIS, CHR. (Ed.). *Photii Patriarchae Lexicon*. Berlin; New York, 1982–2013. Vol. 1–3.
- THURN, I. (Ed.). *Ioannis Malalae Chronographia*. Berlin; New York, 2000. (Corpus fontium historiae Byzantinae, vol. 35).
- TRAPP, E. (Ed.). *Lexikon zur byzantinischen Gräzität, besonders des 9. – 12. Jahrhunderts*. Wien, 2001–2011. Fasz. 1–7. (Veröffentlichungen der Kommission für Byzantinistik, Bd. 1–7).
- VAN DER VALK, C. M. (Ed.). *Eustathii archiepiscopi Thessalonicensis Commentarii ad Homeri Iliadem pertinentes*. Leiden, 1971. Vol. 1.
- WAY, A. S. (Ed.). *Quintus Smyrnaeus, the fall of Troy*. Cambridge, 1984. (Loeb Classical library, vol. 19).
- ZHARKAJA, V. JU. “Konstantin Manassi”. In *Pravoslavnaja enciklopedija*. Moskva, 2015. T. 37. S. 98–100.

Received on 30 October, 2016